

М.В. Расчесова

ЗАРОЖДЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА НЕМЕЦКИХ И СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ. СОЗДАНИЕ КОМИССИИ ИСТОРИКОВ СССР И ГДР (1949–1961 гг.)

Рассматриваются зарождение сотрудничества немецких и советских историков, создание, деятельность и итоги работы Комиссии историков СССР и ГДР на протяжении 1949–1954 гг. Проводится анализ состояния исторической науки ГДР в послевоенные годы. Подчеркнута роль советских историков в становлении марксистской исторической науки ГДР. Отмечены основные направления в деятельности Комиссии историков СССР и ГДР. Статья написана на основании материалов Архива Российской академии наук, использовались данные фондов А.С. Ерусалимского Отделения истории РАН, Главного управления внешних связей Академии наук СССР и личных встреч с историками – членами Комиссии историков СССР и ГДР – Я.С. Драбкиным и М.Н. Машкиным.

Ключевые слова: Комиссия историков СССР и ГДР; Социалистическая единая партия Германии; КПСС.

После объединения Германии в 1990 г. активизировалось сотрудничество немецких и российских историков. Оно возродилось на основе актуальных вопросов научных исследований в области истории Германии и немецко-русских отношений. В 1997 г. была создана Совместная комиссия по изучению новейшей истории российско-германских отношений, результатом которой стало проведение в 1990-х гг. ряда международных конференций по проблемам тоталитаризма XX в. и Второй мировой войны. В начале XXI в. совместная работа российских и германских историков приобрела более системный характер. В 2013 г. вышел первый том «Альманаха германской истории», который продолжил традиции «Ежегодника германской истории» – совместного издания историков СССР и ГДР. Как следствие возник интерес к зарождению сотрудничества историков СССР и Германии после войны, главным элементом которого стали создание и деятельность Комиссии историков СССР и ГДР (далее – Комиссия). Целью настоящей статьи является анализ становления сотрудничества историков СССР и ГДР, рассмотрение направления, в котором советские политические деятели, публицисты и историки создавали марксистскую историческую науку ГДР. Хронологические рамки статьи охватывают первый период сотрудничества историков – с 1949 по 1961 г.

Послевоенная оккупация Восточной Германии советскими войсками в 1945–1949 гг. привела к образованию на этой территории политически и идеологически зависимого от Советского Союза немецкого государства – Германской Демократической Республики. Власти СССР обеспечили в лице просоветской коммунистической Единой социалистической партии Германии (СЕПГ) монопольное положение во всех областях экономической и политической жизни Восточной Германии. Конституция ГДР 1949 г. закрепляла сложившееся положение.

Руководство СЕПГ, прошедшее во время войны и эмиграции идеологическую подготовку в Советском Союзе, а также руководители ВКП(б)/КПСС понимали, что монопольное положение СЕПГ не может опираться

только на военную и политическую силу СССР. За короткое время в сознании немцев необходимо было не только удалить остатки влияния нацистской идеологии, но и различными путями, используя пропаганду и нажим, убедить население в необходимости преобразований общества по советскому образцу. Эта задача возлагалась на идеологический отдел СЕПГ, первоочередной задачей которого становилась подготовка кадров для пропаганды и идеологической работы с населением. Не последнюю роль в этой области играла подготовка историков – марксистов, которые должны были стать проводниками коммунистического мировоззрения и классового сознания в научном и образовательном процессе. Особенно это касалось необходимости классовой оценки Новейшей истории, и прежде всего – исторических предпосылок прихода нацистов к власти в Германии и развязывания нацистским режимом Второй мировой войны.

В послевоенные годы историческая наука Германии переживала глубокий организационный и идейно-политический кризис. Буржуазно-либеральные ученые и коммунистические авторы в основном находились в эмиграции. Тон в историографии задавали антикоммунистически настроенные консерваторы. Марксистская историческая литература на немецком языке отсутствовала [1]. Трудно проходило «перевоспитание» буржуазной профессуры. В ГДР остались немногие, например достаточно плодотворно работали профессора Берлинского университета им. Гумбольдта Альфред Мейзель, еще в эмиграции порвавший с буржуазной идеологией и вставший на позиции марксизма-ленинизма, и Эдуард Винтер. Большая часть профессуры была вынуждена покинуть свои академические должности и переместиться или в образованный в Западном Берлине Свободный немецкий университет, или уехать в ФРГ.

Несмотря на вытеснение из исторической науки и преподавания «буржуазных» авторов, немногочисленным публицистам и историкам – марксистам ГДР – было трудно одним справиться с задачами, поставленными партией. Представители старшего поколения

провели долгие годы в фашистских концлагерях (В. Бартель и др.) или антифашистской эмиграции (Л. Штерн, Ю. Кучинский, А. Шрейнер, Э. Гофман и др.). Поколение среднего возраста в исторической науке ГДР до определенного периода не было представлено [1]. Опираясь на старые кадры и идеологическую помощь ВКП(б)/КПСС, Социалистическая единая партия Германии стала проводить большую работу по подготовке молодых историков-марксистов, некоторые из которых были отправлены на учебу в аспирантуру высших учебных заведений СССР (А. Андерле и др.). Одновременно в высшей школе вводились курсы общественных дисциплин (сначала добровольно, потом обязательно) по марксистско-ленинской философии, немецкому и международному рабочему и революционному движению, истории советского государства и т.п. [2. С. 16].

В 1949 г. было восстановлено 18 высших учебных заведений, возобновила работу в Берлине Немецкая Академия наук (Академия наук ГДР). В этих условиях начало развиваться сотрудничество между научными институтами при ЦК КПСС и ЦК СЕПГ, научно-исследовательскими учреждениями Академии наук СССР и ГДР, университетами. Оно основывалось на мировоззренческом единстве двух стран и солидарности признания марксистско-ленинской концепции как теоретического фундамента исторической науки. Немецким историкам (прошлым и будущим) стали доступны издания на немецком языке классиков марксизма-ленинизма, статьи советских ученых по немецкой проблематике, книги по всеобщей истории и истории СССР. Исследования по ключевым направлениям развития исторической науки нужно было вести быстрыми темпами, что требовало наращивания научного и кадрового потенциала историков и более тесной связи исторической науки с идеологической политикой КПСС и СЕПГ. В ГДР началась интенсивная подготовка кадрового состава историков. Значительное число будущих историков ГДР получила возможность учиться, стажироваться в вузах СССР и Институтах истории Академии наук СССР, защищать там диссертации, а также публиковаться в советских изданиях.

Определяющую роль для исторической науки ГДР сыграло постановление ЦК СЕПГ «Об улучшении исследования и изучения исторической науки в Германской Демократической Республике», принятое в 1955 г. [3. С. 507–527]. Оно свидетельствовало о дальнейшем подчинении исторической науки политическим задачам социалистического строительства в ГДР, об отходе от принципов объективности и научности исторических исследований и замене их принципами партийности, общей советизации науки. Постановление требовало более основательной разработки общих закономерностей исторического развития в духе марксизма-ленинизма, большего внимания к исследованию революционных традиций рабочего движения, разоблачения «враждебного народу» характера германского империализма.

От историков требовалось больше изучать развитие интернациональных связей немецкого пролетариата с русским и советским рабочим движением, в особенности с КПСС, и действовать в духе «тесной дружбы между немецким народом и народами Советского Союза» [4. С. 312]. Постановление не могло пройти мимо факта возрождения «буржуазной» историографии в соседней ФРГ, с которой историки-марксисты должны были начать непримиримую полемику в духе разоблачения «фальсификаций возродившейся реакционной немецкой историографии». Чтобы эффективнее справиться с этими задачами, в постановлении указывалось о необходимости «установления тесных связей с исторической наукой Советского Союза и стран народной демократии» [Там же]. Руководящим органом историографии ГДР стал издаваемый с 1953 г. ежемесячный журнал «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», главным редактором которого был доктор Д. Фрике.

Исследовательская работа в области новой и новейшей истории велась в ряде университетов ГДР (Берлин, Галле, Лейпциг, Росток и др.). Большое внимание вопросам новой и новейшей истории уделялось в Институте общественных наук при ЦК СЕПГ, в Институте марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ, Академии государства и права в Бабельсберге, Германском Институте экономики. Специалистами по изучению истории немецкого рабочего движения стали: К. Оберман, Л. Штерн, А. Шрейнер, В. Бартель, Д. Фрике, Г. Кольбе, С. Дёрнберг, В. Нимц и др. На тот момент в изучении истории рабочего движения были достигнуты определенные успехи: Л. Штерн издал несколько томов документов по истории немецкого рабочего движения в период русской революции 1905–1907 гг., а также монографии о влиянии Великой октябрьской революции на Германию в 1917–1918 гг. В это же время в ГДР стал издаваться специальный журнал по истории рабочего движения «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». Определенные успехи были достигнуты в изучении истории антифашистского движения в Германии: В. Бартель, Г. Шуман и др. Некоторое место в историографии ГДР занимали и разработки истории советско-германских отношений: Г. Розенфельд, А. Норден, Ф. Клейн, А. Андерле. Произошел сдвиг и в изучении русско-немецких научных и культурных связей XVIII–XIX в.: проф. Э. Винтер, проф. Г. Мюльпфордт, И. Гофман, И. Видер [5. Л. 2–3].

Особое место заняла критика западногерманской историографии. Л. Штерн, Э. Энгельберг, К. Оберманн и другие восточногерманские ученые большое внимание уделяли процессу развития историографии ФРГ, характеристике ее течений, разоблачали мифы и легенды о Гитлере. (Более подробно см.: *Галактионов Ю.В., Корнева Л.Н., Черкасов Н.С.* Марксистская историография германского фашизма. Кемерово, 1988. С. 50–74; *Корнева Л.Н.* Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма (1945–1990-е годы). Кемерово, 1998. С. 59–79.)

Марксистские историки ГДР и СССР считали, что для правильной, классовой оценки новейшей истории Германии необходима более глубокая и всесторонняя разработка истории германского империализма и милитаризма. Для усиления этого направления в исследованиях немецких авторов был приглашен профессор А.С. Ерусалимский – видный советский специалист по названной проблематике. Вместе со своими немецкими ассистентами (Кляйн, Шелленберг, Рихтер, Эттельт) Ерусалимский в течение года работал в архивах и проводил семинары, в которых участвовали молодые ученые со всей ГДР [5. Л. 4].

Поначалу отстающим участком было изучение истории Второй мировой войны. С целью устранения этого недостатка был создан Военно-исторический институт (руководитель – полковник Вольф Штерн), где работали бывшие видные гитлеровские генералы: А. Боймлер, Д. Мюллер, ставшие к тому времени активными борцами против германского милитаризма. Кроме того, при институте ГАН был создан специальный отдел по изучению истории Второй мировой войны, руководителем которого стал профессор Лео Штерн [6. Л. 393].

Большое значение в налаживании сотрудничества ученых-историков СССР и ГДР сыграли советские историки, чей путь был связан с развитием и укреплением отечественной науки, кто активно передавал свой научный опыт и знания ученым ГДР. Среди этих деятелей науки особое место принадлежит вышеупомянутому профессору, ученому, историку-германисту А.С. Ерусалимскому. Именно Аркадий Самсонович стал инициатором сближения между историками ГДР и СССР, идея которого возникла во второй половине 1950-х гг.

А.С. Ерусалимский был блестящим публицистом, в довоенные годы разоблачавший агрессивные замыслы германского фашизма против различных стран Европы, а в годы Великой Отечественной войны заведовал иностранным отделом армейской газеты «Красная Звезда», на страницах которой давал оперативный отпор внешнеполитическим маневрам германского фашизма, направленным на раскол антигитлеровской коалиции. Наградой для советского историка и публициста стало его присутствие на историческом акте подписания Германией безоговорочной капитуляции, признания фашистскими главарями своего тотального поражения, во что свою лепту внес и этот советский ученый-антифашист [7. С. 152].

Работая над книгой о внешней политике и дипломатии Германии конца XIX в., Ерусалимский на длительное время выезжал в ГДР для работы в архивах. Одновременно советский ученый оказал действенную помощь в подготовке кадров историков [2. С. 44, 45].

На семинарах, докладах, а также в личных беседах он передавал огромные знания и накопленный опыт в области исторической науки. «Durch positive Provokationen zwang er zur Auseinandersetzung, zur Analyse der Quellen, zur Verarbeitung der positiven Erkenntnisse der bürgerlichen

Forschung und zu kritischer Analyse...» («Он побуждал нас к полемике, к анализу источников, к переработке результатов буржуазных исследований и их критическому изучению»), – вспоминал Манфред Коссок о семинаре, который проводил А.С. Ерусалимский в ГДР [8. С. 110]. В то же время, стремившись продолжить и расширить научный диалог с учеными ГДР, А.С. Ерусалимский поставил на обсуждение результаты собственных многолетних изысканий [9. С. 92].

За год, проведенный в ГДР, А.С. Ерусалимский обстоятельно познакомился с ситуацией в деле изучения истории Германии, с имеющимися возможностями в этом направлении. Он пришел к выводу, что для достижения успеха необходимы активизация работы в данной области и объединение усилий ГДР и СССР в этом направлении [4. С. 153]. В своем дневнике «О поездке в Берлин в 1955 г.» Ерусалимский отмечал следующие недочеты в исторической науке ГДР:

1. «Кадры историков явно недостаточны, как в количественном, так и в качественном отношении. Имеется небольшая прослойка кадров старшего поколения (Мейзель, Штерн, Кучинский, Шрейнер и др.). Под их руководством работают группы молодых ассистентов. Группа историков среднего поколения крайне невелика. Проблема отношений с беспартийными учеными еще полностью не разрешена» [6. Л. 393].

2. Догматизм и опасность упрощенчества еще не изжиты. «Наряду с этим возникает новая опасность, изучение истории Германии имеет тенденцию превратиться в изучение отдельных районов Германии и в отрыве от вопросов всеобщей истории. Проблемы внешней политики почти не изучались» [Там же].

3. В соответствии с задачами построения социалистического общества в ГДР Ерусалимский считал, что в условиях раскола Германии и активной деятельности реакционной историографии Западной Германии «разработка проблем современной историографии приобретает для ГДР особое значение. Между тем эта проблема разрабатывается далеко не в достаточной степени и не на том уровне, который позволил бы перейти в контрнаступление против западногерманской реакционной историографии, в ГДР, среди историков намечется тенденция отхода от наиболее актуальной тематики и некоторая потеря актуального духа» [6. Л. 394].

4. Ерусалимский отмечал также, что Институт современной истории собирает огромный материал, но «самостоятельной творческой разработки актуальных вопросов новейшей истории он вести не в состоянии ввиду отсутствия необходимых кадров» [Там же].

В этих условиях, по мнению Аркадия Самсоновича, создание Института истории АН ГДР является настоятельной необходимостью. Задача Института должна заключаться, по его мнению, в том, чтобы разрабатывать актуальные проблемы новой и новейшей истории в неотрывной связи со всеобщей историей [Там же].

В следующем, 1956 г. Институт истории был создан в системе АН ГДР и стал ведущим центром по разработке новой и новейшей истории на основе марксистско-ленинской концепции истории.

Во время поездки Ерусалимский установил контакты с немецкими учеными – президентом ГАН Фридрихом, вице-президентом Штейницем, академиками Мейзелем, Штерном, Кучинским, профессорами Шрейнером, Энгельбергом, Оберманом, Клейном и др. Беседовал с ведущими политическими общественными деятелями – Ульбрихтом, Норденом, Хагером, Больцем и др. о необходимости создания совместной группы ученых по изучению германской истории. Особенные отношения завязались у Аркадия Самсоновича Ерусалимского с Лео Штерном, который стал инициатором создания немецкой секции Комиссии.

Лео Штерн – ученый-антифашист, австриец по происхождению, учился в Венском университете, но после антифашистского выступления в Вене в 1934 г. был вынужден эмигрировать и поселился в СССР. В годы Великой Отечественной войны участвовал в боях в качестве офицера Красной Армии. После окончания войны обосновался в Восточной Германии и продолжил научную карьеру. Позднее он стал ректором университета г. Галле [7. С. 153]. Круг Штерна как исследователя был широк, он охватывал всю историю Германии от раннего Средневековья до Новейшего времени.

Ерусалимский в своем дневнике отметил, что в октябре 1955 г. он встречался с руководителями СЕПГ и ГДР Вальтером Ульбрихтом и Отто Гротеволем, и во время этой встречи возник вопрос о создании какого-либо органа (комиссии) для того, чтобы помочь немецким ученым перейти на марксистский путь трактовки истории. Во время беседы была сформулирована идея о новых организационных основах сотрудничества историков СССР и ГДР [9. С. 92].

Ерусалимский, проанализировав положение дел в исторической науке ГДР, делает в дневнике общее заключение: «Историческая наука в ГДР в настоящее время вступает в важный и ответственный этап своего развития. ЦК СЕПГ уделяет вопросам исторической науки большое внимание. Историки ГДР нуждаются в тесном сотрудничестве с учеными СССР, с которыми им до сих пор не удалось установить творческого контакта по разработкам актуальных вопросов исторической науки. Советские историки, работающие в университетах ГДР, занимаются преимущественно педагогической деятельностью, не имеют контактов с научными учреждениями ГДР. К тому же некоторые из них плохо знают немецкий язык и не пользуются научным авторитетом среди немецких ученых. Имеются веские основания предполагать, что в ближайшем будущем – в особенности в связи с созданием Института истории ГАН, со стороны ученых будет в официальном порядке поставлен вопрос об установлении научного сотрудничества между историками СССР и ГДР» [6. Л. 397].

Вернувшись из ГДР, А.С. Ерусалимский написал письмо в Отдел науки ЦК КПСС «По вопросу создания Комиссии историков СССР и ГДР». В нем Аркадий Самсонович сообщал, что вопрос о создании Комиссии Вальтер Ульбрихт, Курт Хагер, а также ряд ведущих немецких историков ставили в беседах с ним [10. Л. 2]. Он предлагал пригласить в Москву для переговоров на этот счет В. Ульбрихта, д-ра Ф. Кляйна – главного редактора «Исторического журнала», а также ряд историков ГДР. Ерусалимский сообщал, что наиболее подходящим для приезда немецких ученых является январь 1957 г. [10. Л. 5].

Ерусалимский сообщил в письме Л. Штерну от 29 сентября 1956 г.: «Академия наук СССР приглашает группу историков ГДР (6 человек) прибыть в Москву в январе 1957 г. для переговоров о совместной работе» [11. Л. 7].

Согласно решению Секретариата ЦК КПСС от 17 сентября 1956 г. при Отделении исторических наук Академии наук СССР была создана Комиссия историков СССР и ГДР (советская секция) [12. Л. 1]. Перед Комиссией была поставлена задача разработки наиболее актуальных исторических проблем, интересующих ученых обеих стран. Работа Комиссии должна была способствовать «консолидации сил молодой марксистско-ленинской исторической науки ГДР и укреплению ее идеологического фронта» [13. Л. 70].

Таким образом, Комиссия историков (советская секция) была создана усилиями А.С. Ерусалимского. Е. Дружинина в воспоминаниях о нем от 9 декабря 1972 г. отмечает: «А.С. Ерусалимский был главным, необычайно энергичным деятелем. Совершенно естественно, что его научные интересы, а именно новая и новейшая история Германии, стали определяющими в тематике ее сессий и публикаций» [14. Л. 5].

В дневнике «О поездке в Берлин в 1955 г.» Ерусалимский предложил: «Ввиду большого значения германского вопроса в настоящее время создать в Институте истории АН СССР Сектор или Группу по разработке новой и новейшей истории Германии. Этот Сектор или Группа должна собрать вокруг себя в виде актива историков, работающих также и во вне академических учреждений; установить сотрудничество между советскими и немецкими учеными на основе выполнения в установленные сроки определенных конкретных изданий; направлять в ГДР ученых, хорошо знающих немецкий язык, аспирантов, пригласить в СССР немецких ученых и аспирантов и т.д.» [6. Л. 397].

Группа по изучению истории Германии была создана в феврале 1956 г. при Институте истории АН СССР и стала некой основой для сотрудничества германистов. Она объединила более 70 человек, в число которых вошли не только историки, но и философы, и экономисты, литературоведы, журналисты, работающие в академических институтах, а также в других научных учреждениях. К работе в группе привлечены как научные сотрудники Института, являющиеся специалистами

ми по истории Германии, так и германисты, работающие вне института. Кроме того, руководство группы и некоторые ее участники (например, М.И. Смирин, Б.А. Айзин и др.) находились в тесном научном контакте с историками ГДР. Группой издавались работы историков, составлялся учебник по истории Германии. Эта группа работала, проводила конференции, выступала с докладами, подготавливались издания. Если приезжали историки из ГДР, группа организовывала доклады. Этой группой ученых было подготовлено двухтомное издание по истории Германии. Позднее она работала в тесном сотрудничестве с Комиссией историков СССР и ГДР. Ее члены принимали активное участие в сессиях Комиссии [1]. Можно считать, что группа являлась базой для развития научного сотрудничества с историками ГДР.

Таким образом, к 1957 г. в СССР и ГДР созрели существенные предпосылки двухстороннего сотрудничества историков, первые контакты которых способствовали образованию Комиссии историков СССР и ГДР. Необходимость создания Комиссии определялась рядом причин: среди научных проблем, стоящих перед историками СССР и ГДР, существовали такие, которые могли быть глубоко и всесторонне исследованы только лишь совместными усилиями. Например, вопросы немецко-русских отношений, общности революционного рабочего движения обеих стран, истории культурных и научных связей между Германией и Россией. Важное значение имела также необходимость жесткой критики со стороны историков СССР и ГДР исследовательских концепций развивающейся «буржуазной» западногерманской историографии.

Первая встреча делегаций историков СССР и ГДР состоялась с 28 января по 5 февраля 1957 г. в Москве. В состав делегации историков ГДР, руководителем которой был проф. Л. Штерн, входили профессора Ю. Кучинский, К. Оберман, А. Шрейнер, Г. Мюльпфордт и доцент С. Дернберг. В состав советской делегации вошли член-кор. АН СССР П.А. Губер (руководитель делегации), проф. А.С. Ерусалимский, акад. В.П. Волгин, член-кор. АН СССР В.М. Хвостов, профессор М.М. Смирин, А.А. Новосельский, Б.Б. Кафенгауз, Е.А. Степанова, И.С. Галкин, кандидаты исторических наук Г.А. Белов, В.Г. Вебер, М.И. Михайлов [15. С. 193, 194].

5 февраля 1957 г. Л. Штерн (ГДР) и А.А. Губер (СССР) подписали «Заключительный протокол о переговорах между делегациями историков Германской Демократической Республики и Союза Советских Социалистических республик».

Делегации пришли к единодушному мнению, что «для дальнейшей успешной разработки исторических проблем с позиций марксизма-ленинизма и для усиления совместной борьбы против идеологии империализма, и, в частности, реакционных концепций буржуазной историографии, необходимо установить, возможно, более тесный контакт между немецкими и со-

ветскими историками. С этой целью Делегации договорились о создании Комиссии историков СССР и ГДР, определили задачи этой Комиссии, ее структуру и функции» [16. Л. 3].

В протоколе четко обозначалось, что создание Комиссии служит совместному изучению истории Германии и СССР, истории экономических, политических и культурных связей между обеими странами на протяжении всего их прошлого, а также других проблем, представляющих взаимный интерес [Там же].

Отмечалось, что Комиссия будет привлекать историков других стран для участия в научных заседаниях, проводимых в своей стране, конгрессах и конференциях, организовывать совместные научные конференции по вопросам, представляющим взаимный интерес. В протоколе сообщалось, что для координации научной работы историков СССР и ГДР Комиссия должна вносить предложения по актуальным темам, давать рекомендации для перевода работ на другой язык, а также содействовать установлению контактов между научными учреждениями и учеными обеих стран [17. С. 28].

В «Заключительном протоколе переговоров между делегациями историков ГДР и СССР об учреждении Комиссии историков СССР и ГДР» четко определены основные задачи, структура и функции Комиссии.

Задачи Комиссии определялись в следующих направлениях:

1. В целях взаимного ознакомления с работой в области исторической науки Комиссия: способствовала более полному обмену исторической литературой, авторефератами диссертаций и текстами диссертаций, защищенных в СССР и ГДР по истории Германии и СССР; содействовала обмену архивными материалами [16. Л. 3–4].

2. В целях координации научной работы Комиссия: организовала обмен планами научной работы по интересующим обе стороны вопросам; вносила рекомендации о наиболее важных и актуальных темах; рекомендовала для перевода научную литературу; координировала научные командировки историков СССР и ГДР и оказывала им содействие [16. Л. 4].

3. В целях развития совместной исследовательской работы Комиссия: приступала к выпуску советско-немецкого исторического ежегодника; способствовала помещению в журналах СССР и ГДР статей, рецензий и других материалов историков; привлекала к участию в научных сессиях, съездах, конференциях историков одной страны ученых другой страны и созывала специальные научные конференции по интересующим обе страны проблемам; содействовала публикации архивных и других источников; организовывала сотрудничество историков СССР и ГДР в деле борьбы против «реакционной» историографии [16. Л. 5].

В партийно-правительственном плане советско-германская Комиссия историков рассматривалась и была упомянута как модель, которая может послужить

основой для проведения сотрудничества во всех остальных областях науки [18. Л. 14].

Структура и функции Комиссии формировались следующим образом:

1. Комиссия состоит из советской и немецкой секций. Каждая секция состоит из председателя секции, секретаря секции и 6 членов. Комиссия могла привлекать к участию в работе не состоящих в ее составе ученых.

2. Сессии Комиссии происходят попеременно в СССР и ГДР.

3. В период между сессиями текущие дела Комиссии ведут председатели и секретари обеих секций.

4. Все документы Комиссии составляются на русском и немецком языках. Решения подписываются председателями секций.

5. При урегулировании финансовых вопросов, связанных с работой Комиссии, обе стороны будут придерживаться принципа взаимности [16. Л. 6–7].

Состав советской секции Комиссии утверждался решениями Президиума АН СССР. С немецкой стороны поступило предложение, что руководителем немецкой секции Комиссии должен быть профессор университета в Галле и член Академии наук ГДР Лео Штерн, а советской – А.С. Ерусалимский. Все участники Комиссии историков СССР и ГДР прекрасно понимали, что А.С. Ерусалимский – не только первый председатель, но и «отец» Комиссии историков СССР и ГДР [11. Л. 10].

Связи между советскими и немецкими историками осуществлялись через Комиссию в следующих основных формах:

1. Проведение совместных научных сессий и конференций, посвященных отдельным проблемам истории. На конференциях принимали участие не только историки СССР и ГДР, но и историки других социалистических стран.

2. Обмен поездками отдельных ученых обеих стран в целях заслушивания научных докладов и сообщений, проведения научных заседаний, выступлений с публичными лекциями и т.д.

3. Содействие публикации работ советских историков в научных изданиях ГДР, а немецких историков – в СССР.

4. Взаимные командировки историков обеих стран для научной работы в институтах и архивах.

5. Заочные письменные консультации и обмен научной информацией [19. Л. 46–47].

Деятельность Комиссии не ограничивалась только историческими исследованиями. Предусматривалось, что в ее работе будут принимать участие преподаватели высших партийных и учебных заведений, агитаторы, пропагандисты, учителя, студенты и аспиранты. Сами члены Комиссии выступали с докладами перед массовой аудиторией на заводах, фабриках, в партшколах, университетах [20. С. 215]. Это говорило о том, что историография должна была напрямую влиять на

формирование общественного и исторического сознания народа ГДР в марксистском и просоветском духе.

При образовании Комиссии был выделен ряд наиболее актуальных исследовательских задач, которые предстояло выполнить на протяжении первых пяти лет историкам СССР и ГДР:

1. Исследование вопросов Второй мировой войны.

2. Изучение сущности и происхождения фашизма и антифашизма.

3. Вопросы русско-германских и советско-германских отношений.

4. Исследование проблем Великой Октябрьской социалистической революции.

5. Исследование вопросов Ноябрьской революции в Германии.

Вопрос о месте и теме очередной сессии рассматривался на одном из ближайших заседаний Комиссии.

За первые 5 лет деятельности Комиссии состоялись следующие научные сессии и конференции:

1. Сессия в Лейпциге (с 25 по 30 ноября 1957 г.) была посвящена двум проблемам: «Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Германию» и «Основные направления буржуазной историографии Второй мировой войны». В сессии приняли участие 450 историков.

2. Сессия в Москве (с 14 по 20 ноября 1958 г.) была посвящена 40-й годовщине Ноябрьской революции 1918 г. в Германии.

3. Научная конференция в Берлине (с 14 по 19 декабря 1959 г.) была посвящена проблеме «Германский империализм и Вторая мировая война». Необходимо отметить, что в ней приняли участие около 600 историков, экономистов, философов и юристов из 21 страны.

4. Сессия в Москве (с 1 по 8 декабря 1960 г.) была посвящена 140-летию со дня рождения Ф. Энгельса.

5. Сессия в Берлине (июнь 1961 г.) на тему «Агрессия германского фашизма против СССР».

С научными докладами и лекциями в ГДР выступали советские ученые: А.С. Ерусалимский, В.М. Хвостов, П.А. Жилин, М.М. Смирин, Г.Н. Горошкова, Я.С. Драбкин, Е.И. Дружинина, А.Л. Нарочницкий и др. Ученые выступали на заседаниях Комиссии, в институтах, студенческих аудиториях. В СССР – Л. Штерн, К. Оберманн, С. Дёрнберг, В. Бартель, А. Шрейнер и др.

После первых конференций Комиссии стало ясно, что советская германистика благодаря сотрудничеству с историками ГДР вышла на новый уровень. И по мере того, как сотрудничество продолжалось, германистика СССР очень много выигрывала по сравнению с тем, чего она добилась в прежние времена. Уровень, которого достигло изучение истории Германии в конце 1950-х и последующие годы, был весьма высок. Этому способствовали и конференции Комиссии. Комиссия дала толчок дальнейшим разработкам ряда научных проблем. В приветствии от имени ЦК СЕПГ 24 ноября 1959 г. Вальтер Ульбрихт отмечал, что сотрудничество стало более тесным и организованным [21. Л. 92].

Анализ состава конференций, сообщений и выступлений свидетельствует о росте научных кадров молодых историков – марксистов ГДР. Так, наряду со старыми кадрами СЕПГ (В. Бартель, Л. Штерн, А. Шрейнер и др.) в конференции принимали участие историки нового поколения (А. Андрле и др.). Необходимо также отметить, что наряду с учеными из стран «народной демократии» в конференциях принимали участие и ученые из капиталистических стран (Э. Раджионери, Ф. Ферри, Иессис и др.).

Работа Комиссии способствовала консолидации сил марксистско-ленинской науки в ГДР и укреплению ее «идеологического фронта». Партийная печать ГДР отмечала, что сессия Комиссии в Лейпциге явилась поворотным пунктом в развитии исторической науки ГДР. Публикации трудов Комиссии и участие в ее сессиях ученых не только социалистических стран, но и ряда капиталистических способствовали пропаганде достижений советской исторической науки и формирующейся исторической науки ГДР [12. Л. 1].

Итогом сессий и конференций явились совместные публикации советских и немецких авторов, которые издавались на русском и немецком языках. К первым публикациям относились издания: 1. Проблемы истории Второй мировой войны. Протокол научной сессии в Лейпциге с 25 по 30 ноября 1957 года. М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1959. 437 с. 2. Октябрьская революция и Германия. Протокол научной сессии в Лейпциге с 25 по 30 ноября 1957 года. М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1960. 555 с. 3. Германский империализм и Вторая мировая война. Материалы научной конференции Комиссии историков СССР и ГДР в Берлине (14–19 декабря 1959 г.). М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1961. 551 с.

В журналах СССР и ГДР публиковались статьи ученых обеих стран. В исторических журналах ГДР печаталось большое количество рецензий и аннотаций на работы советских авторов. В советских журналах таких рецензий было значительно меньше. За эти годы Издательством иностранной литературы по рекомендациям Комиссии осуществлялись переводы ряда книг: Л. Штерн «Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Германию» (М., 1961), В. Бартель «Левые в германской социал-демократии в борьбе против милитаризма и войны» (М., 1959). В ГДР были переведены книги советских историков А.С. Ерусалимского, И.М. Майского, В.Г. Труханова, Г.Н. Голикова, Г.Н. Горошковой и др. При этом в ГДР советской литературы издавалось и переводилось больше, чем в СССР. Что касается работ немецких авторов, то, безусловно, речь шла только о переводах маститых авторов-марксистов, бывших, по большей части, публицистическими.

По правительственной линии через архивные управления обеих стран осуществлялся обмен архивными материалами и микрофильмами документов [22. Л. 44].

В работе Комиссии были и серьезные трудности. Здесь необходимо прежде всего остановиться на письме

Аркадия Самсоновича Ерусалимского к секретарю ЦК КПСС М.А. Суслову (1961 г.) «Об итогах деятельности Комиссии историков СССР и ГДР за пять лет», в котором он отмечал, что в ГДР «руководство СЕПГ придавало и придает большое значение работе Комиссии и положительно оцениваются результаты этой работы». Что касается СССР, то, «к сожалению, Сектор общественных наук Отдела науки ЦК КПСС не уделял должного внимания деятельности Комиссии» [12. Л. 2]. В секторе за 5 лет только один раз проходили беседы по делам Комиссии, сектор ни разу не заслушивал отчетов о работе Комиссии. А.С. Ерусалимский констатировал, что такое же отношение было и со стороны руководства Отделения исторических наук АН СССР. В Отделении даже ставился вопрос о прекращении деятельности Комиссии [Там же]. Советской секцией создавались различные препятствия в работе Комиссии, что вызывало недоумение немецкой стороны. Так, в июне 1961 г. на сессию Комиссии в Берлине из 10 членов советской части Комиссии в состав делегации были включены только двое (Болтин и Горошкова) [Там же]. Можно говорить о кризисе в деятельности Комиссии, действительную причину которого трудно установить.

В марте 1961 г. немецкая сторона прибыла в СССР с целью выяснения вопроса о том, готова ли советская сторона продолжать и расширять сотрудничество. Немецкая делегация была принята историком Д.М. Кукиным, который находился на ответственной работе в аппарате ЦК КПСС. Он заверил, что деятельность Комиссии будет продолжена [Там же].

Работа Комиссии в СССР явно недооценивалась. Положение Ерусалимского, как председателя советской секции, было крайне затруднительным. В ГДР, наоборот, деятельность Аркадия Самсоновича оценивалась высоко: его труд по истории внешней политики германского империализма и ряд других работ были переведены на немецкий язык. В 1961 г. он был избран членом-корреспондентом ГАН. Правление Общества немецко-советской дружбы наградило его Золотой медалью. В. Ульбрихт в своем письме от 18 января 1961 г. особо отметил деятельность А.С. Ерусалимского как председателя Комиссии [12. Л. 4].

К сожалению, по личным и общественным причинам А.С. Ерусалимский был вынужден оставить пост председателя Комиссии историков СССР и ГДР.

В целом, с работой А.С. Ерусалимского как председателя советской секции Комиссии историков СССР и ГДР связаны первые пять лет деятельности Комиссии; когда он заболел, в Комиссии наступил кризис и период застоя.

Все сессии Комиссии историков СССР и ГДР были очень интересны и своеобразны, Комиссия была полезна с точки зрения контактов, личных связей и обсуждения общих проблем. Но ее главная работа заключалась в конкретных исследованиях. Когда открылись архивы, это приобрело совершенно новый характер. Вся работа оправдывала себя [23]. Многие

доклады и выступления были построены на новых архивных материалах и содержали оригинальные выводы и обобщения. Дискуссии были достаточно горячими. В то же время, по мнению Я.С. Драбкина и М.Н. Машкина, в Комиссии имел место формализм. Несмотря на это, отношения в Комиссии, по словам Драбкина и Машкина, были очень дружественными и братскими [1, 23].

Основными итогами послевоенного сотрудничества советских и германских публицистов и историков стало утверждение в историографии ГДР марксистской концепции истории. Во многом оно было принудительным ввиду монопольного положения в стране коммунистической СЕПГ и осуществлялось под контролем немецких и советских идеологических органов.

За время работы Комиссии в течение первых пяти лет советскими и немецкими историками постепенно вырабатывалась единая точка зрения на важные исторические события, историю и историческую науку в целом. В ходе своей работы Комиссия историков СССР и ГДР учитывала партийно-идеологические установки в оценке событий в Германии и СССР. Уже на начальном этапе сотрудничества определились главные темы совместных исторических исследований, построенные на классовой основе: проблемы империализма и фашизма, рабочего и революционного движения, влияния на исторический процесс Октябрьской революции в России, советского опыта построения социализма. В этот период в ГДР был создан костяк молодых исследователей-марксистов, который со временем во многом определял векторы развития исторической науки в этой стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беседа* с членом Комиссии историков СССР и ГДР М.Н. Машкиным. Записала М.В. Расчесова 14 ноября 2012 г.
2. *Аникеев А.А.* Историография Восточной Германии: подъем и кризис. Ставрополь, 1992. С. 220.
3. *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft.* Berlin, 1955. H. 4. S. 507–527.
4. *Бартель Х.* Помощь советских ученых в становлении и развитии исторической науки в ГДР // Ежегодник германской истории. 1973. М. : Наука, 1974. С. 309–316.
5. *Архив* Российской академии наук (РАН). Ф. 457. Оп. 1. Д. 233. Л. 2–4.
6. АРАН. Ф. 1539. Оп. 1. Д. 149. Л. 93, 393–400.
7. *Гинцберг Л.И.* Опыт взаимодействия историков СССР – ГДР в 50–80-е годы XX века // Новая и новейшая история. 2005. № 2.
8. *Stoecker E.* A.S. Erussalimski: Deutsche Geschichte im Leben eines sowjetischen Historikers und Kommunisten. B., 1980. S. 110.
9. *Штекер Э.* У истоков сотрудничества историков ГДР и СССР // Ежегодник германской истории. 1976. М. : Наука, 1977. С. 89–109.
10. АРАН. Ф. 1539. Оп. 1. Д. 232. Л. 1–5.
11. АРАН. Ф. 1539. Оп. 1. Д. 294. Л. 7–10.
12. АРАН. Ф. 1539. Оп. 1. Д. 243. Л. 1–4.
13. АРАН. Ф. 1539. Оп. 1. Д. 277. Л. 70–77.
14. АРАН. Ф. 1539. Оп. 1. Д. 564. Л. 5.
15. *Соглашение* о научном сотрудничестве между историками СССР и ГДР // Вопросы истории. 1957. № 3. С. 157.
16. АРАН. Ф. 457. Оп. 1. Д. 59. Л. 3–7.
17. *Бартель Х.* Сотрудничество историков ГДР и СССР в развитии марксистско-ленинской исторической науки в ГДР // Ежегодник германской истории. 1978. М. : Наука, 1979. С. 26–33.
18. АРАН. Ф. 579. Оп. 18. Д. 87. Л. 14.
19. АРАН. Ф. 457. Оп. 3. Д. 2. Л. 46–47.
20. *Туголев Б.М.* 25-летие Комиссии историков СССР и ГДР // Общественные науки. 1982. № 6.
21. АРАН. Ф. 579. Оп. 2. Д. 90. Л. 92.
22. АРАН. Ф. 457. Оп. 1. Д. 459. Л. 44.
23. *Беседа* с членом Комиссии историков СССР и ГДР Я.С. Драбкиным. Записала М.В. Расчесова 10 ноября 2012 г.

Raschesova Marina V. Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: m-04@yandex.ru

ORIGINS OF COOPERATION BETWEEN THE GERMAN AND SOVIET HISTORIANS. ESTABLISHMENT OF THE COMMISSION OF THE USSR AND GDR HISTORIANS (1949–1961).

Keywords: The Commission of historians of the USSR and the GDR; SUPG; CPSU.

After the German reunification in 1990 relations between Russian and German historians reached a new level and became more organized and productive. This is confirmed by the creation in 1997 of the Joint Commission to study the contemporary history of Russian-German relations whose work at the beginning of the XXI century became systemic. Because of this interest arose in the origins of cooperation between the historians of the USSR and Germany after the war, the main element of which during the Cold War was the establishment and activities of the Commission of the USSR and the GDR Historians. The purpose of this article is to analyze the formation of cooperation between the USSR and the GDR historians, to consider the direction in which the Soviet politicians, publicists and historians helped to create the historical science of the GDR under the sign of Marxism-Leninism. The chronological framework of this article covers the first period of cooperation between historians from 1949 to 1961. For a detailed analysis of the topic the author used materials from the Archive of the Russian Academy of Sciences and personal meetings with historians - members of the Commission of the USSR and GDR historians. This article opens up with the examination of the situation in the postwar historiography in the GDR and the description of the activities of the SED in the field of training young Marxist historians. In the second half of the 1950s the idea of rapprochement between the Soviet and East German historians was put forward. In this respect, first of all, the author pays attention to the activities of A.S. Erusalimsky who during his business trips to the GDR carefully analyzed the position of the historical science in the GDR, defined its weaknesses and later, in cooperation with the German journalist and historian L. Stern, initiated the establishment of the USSR and GDR Historians Commission. He submitted a request to the Department of Science of the CPSU Central Committee with the proposal to establish the Commission. The author argues that by 1957 in both the USSR and the GDR the essential prerequisites for bilateral cooperation between the historians had formed, the first contacts between whom contributed to the formation of the Commission. The need for its creation was explained with a number of reasons: among the scientific problems facing historians of

the USSR and the GDR there were such that could be thoroughly and comprehensively investigated only by joint efforts. On February 5, 1957 "The Final Protocol on the establishment of the Commission of the USSR and GDR Historians" was signed which clearly identified the main tasks, structure, functions, and basic forms of the Commission's activity. The author draws readers' attention to the difficulties in the work of the Commission and notes that the USSR and the GDR researchers focused on the following issues: the Second World War, fascism and anti-fascism, the Great October Socialist Revolution and the November Revolution in Germany, German-Russian and Soviet-German relations. In the conclusion of the article the author notes that the main result of the post-war cooperation between Soviet and German publicists and historians was the establishment of the Marxist conception of history in the GDR historiography. During the first five years of the Commission, the Soviet and German historians gradually developed a single point of view on important historical events, on the history and the science of history in general. During its work the Commission took into account the Communist Party's ideological orientation and its interpretation of the events in Germany and in the USSR. In political terms, the creation of the Commission increased the Sovietization of historical education and research in the GDR and strengthened the ideological basis of the SED regime.

REFERENCES

1. *Beseda s chlenom Komissii Istorikov SSSR i GDR M.N. Mashkinym* [Interview with a member of the Commission of Historians of the USSR and the GDR, M.N. Mashkin]. 14th November 2012 g.
2. Anikeev A.A. *Istoriografiya Vostochnoy Germanii: pod'em i krizis* [Historiography of East Germany: the rise and crisis]. Stavropol': Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1992, p. 220.
3. *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*. Berlin, 1955. H. 4, pp. 507-527.
4. Bartel' Kh. *Pomoshch' sovetskikh uchenykh v stanovlenii i razviti istoricheskoy nauki v GDR* [Assistance of Soviet scientists in the development of historical science in the GDR]. In: *Ezhegodnik germanskoj istorii, 1973* [The Annual of German history. 1973]. Moscow: Nauka Publ., 1974, pp. 309-316.
5. The Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 457. List 1. File 233, pp. 2-4. (In Russian).
6. The Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 1539. List 1. File 149, pp. 93, 393-400. (In Russian).
7. Gintsberg L.I. *Opyt vzaimodeystviya istorikov SSSR – GDR v 50–80-e gody XX veka* [Experience of the USSR and the GDR historians interaction in 50-80-s of the 20th century]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 2005, no. 2.
8. Stoecker E. *A.S. Erussalimski: Deutsche Geschichte im Leben eines sowjetischen Historikers und Kommunisten*. Berlin, 1980, p. 110.
9. Shteker E. *U istokov sotrudnichestva istorikov GDR i SSSR* [At the root of the GDR and the USSR historians cooperation]. In: *Ezhegodnik germanskoj istorii. 1976* [The Annual of German history. 1976]. Moscow: Nauka Publ., 1977, pp. 89-109.
10. The Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 1539. List 1. File 232, pp. 1-5. (In Russian).
11. The Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 1539. List 1. File 294, pp. 7-10. (In Russian).
12. The Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 1539. List 1. File 243, pp. 1-4. (In Russian).
13. The Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 1539. List 1. File 277, pp. 70-77. (In Russian).
14. The Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 1539. List 1. File 564, p. 5. (In Russian).
15. *Soglashenie o nauchnom sotrudnichestve mezhdru istorikami SSSR i GDR* [The agreement on scientific cooperation between historians of the USSR and the GDR]. *Voprosy istorii*, 1957, no. 3, pp. 157.
16. The Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 457. List 1. File 59, p. 3-7. (In Russian).
17. Bartel' Kh. *Sotrudnichestvo istorikov GDR i SSSR v razviti marksistsko-leninskoy istoricheskoy nauki v GDR* [Cooperation of the GDR and the Soviet Union historians in the development of Marxist-Leninist historical science in the GDR]. In: *Ezhegodnik germanskoj istorii. 1978* [The Annual of German history. 1978]. Moscow: Nauka Publ., 1979, pp. 26-33.
18. The Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 579. List 18. File 87, p. 14. (In Russian).
19. The Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 457. List 3. File 2, pp. 46-47. (In Russian).
20. Tupolev B.M. *25-letie Komissii istorikov SSSR i GDR* [The 25th anniversary of the Commission of the Historians of the USSR and the GDR]. *Obshchestvennyye nauki*, 1982, no. 6.
21. The Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 579. List 2. File 90, p. 92. (In Russian).
22. The Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 457. List 1. File 459, p. 44. (In Russian).
23. *Beseda s chlenom Komissii Istorikov SSSR i GDR Ya.S. Drabkinym* [Interview with a member of the Historians Commission of the USSR and the GDR Ya.S. Drabkin]. 10th November 2012.